

отом, окончив школу, / Творец Вселенной перешёл / К прекраснейшему полу.

Андрей - 2002 - фев. - с. 24-25.

просто Бобби

Дарья МакКулеш

Что за весёлая страна – Шотландия! Её первый поэт при жизни прославился тем, что "лучшие свои деньки провёл среди девчонок", за что постоянно оказывался на "покаянной скамье" в приходской церкви. Красавец с "пламенной" фамилией Burns (от английского "гореть") и "разбойничьим" именем Rob был горячим, напористым, нежным "сердцекрадом".

ПУСТЬ САМОУВЕРЕННЫХ ФЕМИНИСТОК и утончённых барышень не коробит слово "девчонки": наш восторженный герой, если верить его стихам, не только не смотрел на женщин с пренебрежением, но и считал их самыми совершенными созданиями Творца:

*Сперва мужской был создан пол.
Потом, окончив школу,
Творец Вселенной перешёл
К прекраснейшему полу.*

Очень хочется верить, что поэт беззаветно любил всех своих "девчонок", особенно "красотку Шотландию" и милую Джин, на которой в конце концов женился. Правда, – вернёмся с поэтических облаков на землю – последней пришлось многое вытерпеть как до, так и после долгожданной свадьбы. Прижимистый папаша Джин, богатый фермер, был категорически против брака с отчаянным волокитой и рифмоплётом, да и сам Роберт не спешил связать себя брачными узами. Джин несколько раз была беременна, семья отказалась от неё. Единственным утешением оставались редкие визиты непоседливого любовника, превратившегося из "Роба-рифмача" в "Барда Каледонии". После того как связь Джин и Роберта была наконец-то узаконена, измены не прекратились. Роберт оправдывался красиво и вдохновенно: "Любовь – это альфа и омега человеческого наслаждения", "Omnia vincit amor" ("Любовь побеждает все"). Ну как тут его не простить, не понять!

Многочисленные счастливицы, которым Роберт щедро раздаривал свои стихи и чувства, тоже не оставались в долгу: од-

Роберт Бёрнс – майский жук шотландской поэзии

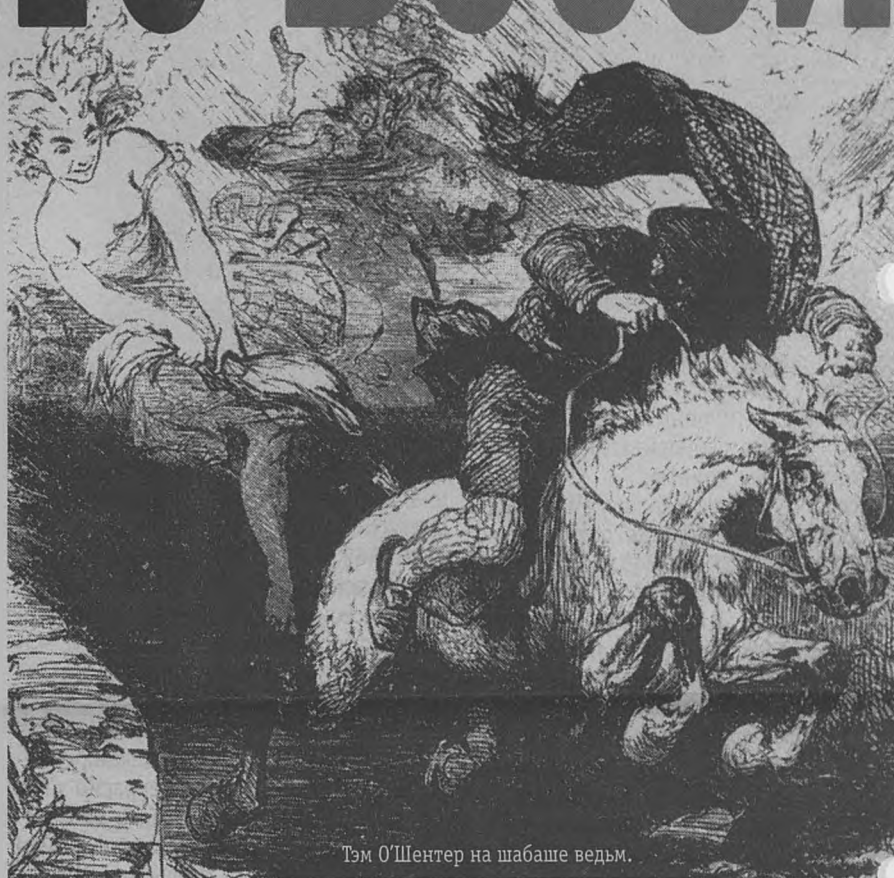
на, например, подарила ему клетчатый плед на плечо, а другая, сбежав, – ребёнка на шею. Своей незаконнорождённой, но (вопреки ханжеской морали) любимой дочери Бёрнс посвятил одно из лучших стихотворений.

РОБЕРТ, КАК И ПОЛАГАЕТСЯ ПОЭТУ, БЫЛ совершенно непрактичным человеком. Деньги для него – только "жёлтая грязь", а главное в жизни – свобода, дружба и любовь. В стихах это звучит легко и благородно. В прозаической реальности сыну бедного фермера приходилось кормить жену и многочисленных детей (в том числе побочных). Он умер в 37 лет, но, в отличие от Пушкина, не от дуэльной раны. Просто ещё в детстве подорвал здоровье – труд на отцовской ферме был непосильным для ребёнка. Смерть любимой дочери, трехгодовалой Элизабет, стала для Роберта последним ударом. Книга стихов Бёрнса, которая, как водится, слишком поздно принесла ему настоящую славу, вышла в свет только через два года после его смерти.

ПРИ ЖИЗНИ РОБЕРТ ОДНО ВРЕМЯ БЫЛ модной диковинкой в светских салонах Нового Города – квартала Эдинбурга, выставленного для новых хозяев жизни – английских аристократов. Избалованная знать глазела на ходячий курьёз, чудо природы – поэта-простолыдина, знакомого с латынью, французским языком и изящной английской словесностью.

Ручной питомец богатых покровителей – эта двусмысленная роль была нестерпима для гордой натуры Роберта. Кроме того, светским любопытством, пересудами и вниманием холёных леди сыт не будешь. Поэтому поэт ухватился за первую подвернувшуюся скучную должность акцизного чиновника, оказавшуюся для него пожизненной. К счастью, даже в тесном коробке этот неутомимый майский жук продолжал озорничать и вольнодумствовать, насмехаясь в своих стихах над властью имущими и ежечасно рискуя оказаться на улице со всем семейством. Вряд ли он мог догадываться тогда, что рискует не зря: хотя чиновник Роберт Бёрнс давно почил в бозе, весёлый и дерзкий поэт, которого многочисленные друзья и почитатели зовут просто Бобби, и сегодня желанный гость в каждом доме.

25 января, в день рождения поэта, в России удивительным образом совпадаю-

Тэм О'Шентер на шабаше ведьм.

щий с бесшабашным студенческим праздником Татьяниним днём, шотландцы и любители Бёрнса во всём мире зовут друзей на традиционный праздник, во время которого необходимо выполнить несколько обязательных условий. Во-первых, поставить на стол шотландский ячменный виски, воспетый Бёрнсом:

*Так пусть же до конца времен
Не высыхает дно
В бочонке, где бушует Джон
Ячменное Зерно!*

Во-вторых, подать гостям знаменитый хаггис. Для торжественной подачи этого блюда необходимы – серебряный поднос, горек в традиционном одеянии и волюнщик.

Чтобы приготовить хаггис, необходимо раздобыть:

1 овечий желудок;
сердце, лёгкие, печень овцы;
1 чайную ложку соли;
свежемолотый чёрный перец;
мускатный орех;
2 луковицы (мелко порубленных);
175 граммов (1,5 чашки) подрумяненных овсянок;
450 граммов (4 чашки) измельчённого бараньего околочечного жира;
450 миллилитров мясного отвара, в котором варила шею.

РАЗЫСКАТЬ ВСЕ ЭТИ ИНГРЕДИЕНТЫ очень непросто, так что можно обойтись и простым вариантом угощения, рекомендуемого на одном из шотландских сайтов в Интернете: испечь пирожки с начинкой из мяса, лука и моркови, а на гарнир подать картофельно-репное пюре. Основным лакомством – не для брюха, а для слуха – на ночном поэтическом торжестве должны стать стихи и песни красавца Бобби.

А можно отправиться в гости и к самому Барду Каледонии. Адрес: Шотландия, Национальный Парк Наследия Бёрнса в Эйршире. Там можно зайти в музей и в домик, построенный ещё Вильямом Бёрнсом, отцом поэта, побродить по чудесному парку и посмотреть памятник – один из очень многих, разбросанных по всей Шотландии.

К 200-й годовщине смерти поэта в 1996 году сама английская королева Елизавета Вторая открыла в парке новый весьма дорогой видеоаттракцион. Он позволяет оказаться на месте знаменитого героя Бёрнса, пьянчужки Тэма О'Шентера, в прямом смысле допившегося до чёртиков и угодившего на шабаш ведьм.

Всё-таки странные они, эти англичане! Шотландцы и русские, в отличие от них, хорошо знают, что эффекта белой горячки можно добиться гораздо более простым и дешевым способом. Но всё-таки лучше в праздничную Ночь Бёрнса этот способ не испытывать.